

Информация для цитирования:

Рабенко Т. Г. Жанр «обещание» как отражение интенциональной и лингвистической организации виртуального педагогического дискурса / Т. Г. Рабенко, Э. С. Денисова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 4. — С. 71—92. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-71-92.

Rabenko, T. G., Denisova, E. S. (2024). Genre of “Promise” as a Reflection of Intentional and Linguistic Organization in Virtual Pedagogical Discourse. *Nauchnyi dialog*, 13 (4): 71-92. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-71-92. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Жанр «обещание» как отражение интенциональной и лингвистической организации виртуального педагогического дискурса

Рабенко Татьяна Геннадьевна

orcid.org/0000-0003-3434-8542

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры стилистики
и риторики
tat.rabenko@yandex.ru

Денисова Эльвира Степановна

orcid.org/0000-0003-4591-6576

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры стилистики и риторики,
корреспондирующий автор
elvdenisova@yandex.ru

Кемеровский государственный
университет
(Кемерово, Россия)

Genre of “Promise” as a Reflection of Intentional and Linguistic Organization in Virtual Pedagogical Discourse

Tatyana G. Rabenko

orcid.org/0000-0003-3434-8542

Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor, Department
of Stylistics and Rhetoric
tat.rabenko@yandex.ru

Elvira S. Denisova

orcid.org/0000-0003-4591-6576

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Stylistics and Rhetoric,
Corresponding Author
elvdenisova@yandex.ru

Kemerovo State University
(Kemerovo, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследование включается в контекст современной дискурсологии. Изучается жанр «обещание», функционирующий в рамках виртуального педагогического дискурса. Рассматриваются жанровые признаки речевого произведения с учетом их возможной детерминации прагматическими свойствами дискурса. С опорой на существующие в современном жанроведении модели речевого жанра (модели Т. В. Шмелевой, Н. Б. Лебедевой) выявляются два типа жанровых признаков обещания. К первому типу относятся инвариантные характеристики жанра «обещание»: а) коммуникативная цель высказывания, связанная с добровольным обязательством субъекта выполнить что-либо; б) языковые маркеры жанра — синтаксические конструкции, включающие перформатив *обещаю*, предикаты *клянусь* / *обязуюсь* / *даю* (<честное> слово) с прямыми дополнениями или придаточными изъяснительными как указанием на объект обещания. Вторую группу признаков составляют жанровые характеристики текста, обусловленные его дискурсивной природой: а) диктумное содержание жанра (тема «Обучение»), б) статусные роли участников институционально-педагогического дискурса; в) свойства речевого произведения, детерминируемые структурно-функциональными особенностями мессенджера (интерактивность, медиафайлы). В итоге обещание предстает как жанровая реализация общей и в то же время адаптированной к дискурсу речемыслительной интенции и дискурсивных средств.

Ключевые слова:

речевой жанр; обещание; дискурсивная лингвистика; виртуальный дискурс; педагогический дискурс; мессенджер.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This research is situated within the context of contemporary discourse studies. It examines the genre of “promise” functioning within virtual pedagogical discourse. The study explores the genre features of a speech act, considering their potential determination by the pragmatic properties of discourse. Drawing on existing models of speech genres in contemporary genre theory (models by T. V. Shmeleva, N. B. Lebedeva), two types of genre features of promises are identified. The first type includes invariant characteristics of the genre “promise”: a) the communicative goal of the utterance, linked to a voluntary commitment by the subject to fulfill something; b) linguistic markers of the genre — syntactic constructions containing performative “I promise,” predicates “I swear” / “commit” / “give (<my word>)” with direct objects or explanatory clauses indicating the object of the promise. The second group of features comprises genre characteristics of the text, determined by its discursive nature: a) the dictum content of the genre (theme of “Education”), b) the status roles of participants in institutional-pedagogical discourse; c) properties of the speech act determined by the structural-functional features of the messenger (interactivity, media files). Ultimately, a promise emerges as a genre realization of shared and simultaneously adapted speech-thinking intention and discursive means.

Key words:

speech genre; promise; discursive linguistics; virtual discourse; pedagogical discourse; messenger.

УДК 811.161.1'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-71-92

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Жанр «обещание» как отражение интенциональной и лингвистической организации виртуального педагогического дискурса

© Рабенко Т. Г., Денисова Э. С., 2024

1. Введение = Introduction

В данной статье продолжается обсуждение идеи дискурсивной обусловленности речевого жанра (далее РЖ), начатое в предыдущей публикации авторов [Рабенко и др., 2023]. Настоящая работа представляет результаты описания РЖ «обещание» с учетом дискурсивной специфики его реализации. **Актуальность** разрешаемой в работе проблематики определяется ее включенностью в исследовательский контекст дискурсивной лингвистики, которая нацелена на описание РЖ как «продукта дискурсивной деятельности» [Алефиренко, 2009, с. 57], и в связи с этим — определением прямой зависимости РЖ от генеральной речемыслительной стратегии воплощаемого дискурса.

Полученные результаты определяют **научную новизну** настоящего исследования. Впервые РЖ «обещание» рассматривается в рамках виртуальной педагогической коммуникации, описываются жанровые признаки обещания с учетом детерминации жанра дискурсивным пространством его существования.

Рассматривая РЖ в контексте научной проблемы соотношения РЖ и дискурса, мы исходим из теоретико-методологического положения о детерминации РЖ дискурсивными условиями его воплощения. Общение не представляется абсолютно независимым от речемыслительной стратегии некоего дискурса, в пределах которого оно реализуется [Алиференко, 2009, с. 53], поскольку, как отмечает М. М. Бахтин, «каждая сфера функционирования языка формирует свойственные ей РЖ, воплощаемые как сравнительно устойчивые типы речевых высказываний» [Бахтин, 1979, с. 272]. В. А. Салимовский, творчески переосмысливая бахтинскую теорию РЖ, определяет последние «как относительно устойчивые формы (модели) духовной социокультурной деятельности (осуществляющейся в бытовых

ситуациях, художественной, научной, правовой и других сферах)» [Салимовский, 2002, с. 31].

Цель настоящего исследования сводится к созданию модели РЖ «общение», реализованного в виртуальном педагогическом дискурсе, и выявлению в рамках данной модели трансформации жанровых признаков, связанной с дискурсивным пространством функционирования РЖ.

Формулировка **научной гипотезы** исследования связывается с возможностью экстраполяции инвариантно-вариантных отношений как фундаментального свойства языковой системы, методологически обоснованного в свое время Н. С. Трубецким [Трубецкой, 1987], на область речевого жанроведения. Гипотеза базируется на следующем предположении: РЖ, традиционно оцениваемый как устойчивая модель речевого высказывания, которая формируется в определенной коммуникативной сфере под влиянием ряда характеристик коммуникативной ситуации, обнаруживает типизированные (иначе — инвариантные) признаки, на основании которых осуществляется жанровая идентификация речевого произведения, и вариативные признаки, обусловленные спецификой дискурсивного пространства, где реализуется РЖ, и особенностями электронного субстрата — материального носителя письменного знака.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Эмпирическую базу исследования составила переписка в школьных и личных чатах, размещенная в мессенджерах «Telegram», «WhatsApp», «ВКонтакте» (с 01.09.2021 года по 30.04.2024 год). Среди участников электронной переписки — учителя и ученики преимущественно 10—11-х классов ряда образовательных учреждений г. Кемерово. В качестве дополнительного источника использовалась групповая и личная переписка учителей и родителей.

В настоящей работе за единицу научного описания принято диалогическое единство (далее — ДЕ). Под ДЕ, вслед за Н. Ю. Шведовой, «понимается сложное синтаксическое единство, которое сходно по своим функциям со сложным предложением» [Шведова, 2003, с. 310]. ДЕ минимально включает две реплики: RS — реплику-стимул и RR — реплику-реакцию. Для проведения исследования собрано 39 ДЕ: 21 ДЕ представлено в речи ученика, 14 ДЕ — в речи учителя, 4 ДЕ — в речи родителя.

Принцип отбора эмпирического материала определяется наличием в интернет-диалоге языковых маркеров обещания: среди них предикаты *обещаю* (преимущественно) / *клянусь* / *обязуюсь* / *даю* (<честное> слово) + форма инфинитива или придаточное изъяснительное предложение с союзом *что*.

В предпринимаемом исследовании задействована методика жанровой квалификации текста Т. В. Шмелевой [Шмелева, 1990] и коммуникативно-семиотическая модель РЖ Н. Б. Лебедевой [Лебедева и др., 2022]. Обозначенная методика апробирована авторами данной статьи ранее, при описании дискурсивных признаков РЖ «напоминание», представленного в интерактивном педагогическом дискурсе [Рабенко и др., 2023]. Полагаем, что проблема дискурсивной обусловленности РЖ является одной из важнейших теоретико-методологических проблем, связанных с пониманием природы РЖ, его взаимосвязи с категорией дискурса, а потому ее решение нуждается в неоднократной проработке на разнообразном эмпирическом материале.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. РЖ «обещание» с позиции его коммуникативной цели

Большинство исследователей (М. М. Бахтин, В. В. Дементьев, Т. В. Шмелева и др.) исходят из признания параметра коммуникативной цели как главного жанровоидентифицирующего признака речевого высказывания.

Для понимания коммуникативной цели исследуемого РЖ важна его словарная дефиниция: «Обещание — добровольное обязательство выполнить что-либо» [БТСРЯ, с. 667]. С учетом предложенной дефиниции «обещание» может быть квалифицировано как императивный РЖ, «коммуникативная цель которого устремлена в мир реальных действий, а его существо сводится к указанию на характер осуществления неосуществленных действий автором, адресатом или третьими лицами» [Шмелева, 1990, с. 25]. Вместе с тем «обещание» идентифицируется как «речевое действие, предрасположенное к ритуализации» [Карасик, 2002, с. 412].

Основу РЖ создает наиболее общий коммуникативный замысел. В нашем случае это «добровольное обязательство выполнить что-л.» [БТСРЯ, с. 667]. Этот общий коммуникативный замысел определяет частные речевые интенции. При обзоре возможных частных интенций РЖ обратимся к ряду ранее проведенных исследований обозначенного РЖ, функционирующего в разных видах дискурса.

В фидеистическом (в целом ритуальном) дискурсе обещание, устойчиво ассоциируемое в этом виде дискурса с понятиями «клятва», «обет», «присяга», как и другие жанровые формы магического («мольба», «исповедь» и пр.), носит ритуальный характер и связывается с торжественным уверением в чем-либо, «данном из религиозных побуждений» [БТСРЯ, с. 667]. Фидеистическое отношение к слову основывается «на вере в его волшебные силы и издревле прочно связывается с сакральной сферой общественного сознания» [Рабенко, 2010, с. 126].

По наблюдению А. В. Сидоренко, в детском ритуальном дискурсе клятва более ритуальна, чем в дискурсе взрослых. Она «соотносится как с торжественным обещанием, так и с присягой, посредством которой осуществляется переход субъекта, дающего присягу, в некий новый статус: глубинным психологическим мотивом клятвы является потребность говорящего в доверии со стороны адресата(ов)» [Сидоренко, 2016, с. 73].

В политическом дискурсе, представленном, в частности, в форме предвыборной политической агитации, РЖ «обещание» согласуется с основной речемыслительной стратегией данной дискурсивной практики — стратегией убеждения: «Для достижения цели предвыборного дискурса коммуниканту необходимо убедить адресную аудиторию в истинности постулируемых положений и ценности именно его профессионального и личного опыта для решения важных политических, экономических и социальных задач» [Халатян, 2011, с. 14—15].

В юридическом дискурсе, сопряженном, в частности, с установлением и поддержанием институциональных отношений между сотрудником и организацией, обещание соотносится с необходимостью соблюдения ряда действий, взятых на себя участниками деловой коммуникации; при невыполнении принятых обязательств следуют определенные санкции [Карасик, 2016, с. 61—62].

С учетом вышесказанного полагаем, что в политическом и юридическом дискурсах РЖ «обещание» превалирует императивная интенция РЖ, связанная с основной задачей этой коммуникативной сферы — выполнение взятых субъектом на себя обязательств. В фидеистическом (в целом в ритуальном) дискурсе РЖ «обещание», наряду с генеральной линией императива, четко прослеживается сакрально-ритуальная интенция РЖ, поскольку слова обещания устремляются «через свою цель к миру ритуализованных отношений» [Шмелева, 1990, с. 25], что способствует языковому воплощению ритуализованного акта в выработанном обычае установленном порядке.

По нашим наблюдениям, в педагогическом дискурсе РЖ «обещание» совмещает речевые интенции императивного и ритуального РЖ, что подтверждает семантика имени РЖ: «Адресат хочет, чтобы субъект нечто сделал, а субъект хочет, чтобы адресат ему поверил» [НОСС, с. 688]. РЖ «обещание», с одной стороны, включаясь в контекст педагогического дискурса, направлен на осуществление неосуществленных действий субъекта. С другой стороны, для РЖ «обещание» как для ритуального РЖ характерна связь с определенной коммуникативной ситуацией, четкая зависимость избираемых языковых средств от этикетной ситуации. РЖ «обещание», по мнению В. Б. Черник, осуществляется в дидактическом дискурсе с риту-

ализованной целью — «создать нужную эмоциональную атмосферу для совместной работы учителя и ученика» [Черник, 2002, с. 138]. Императивно-этикетная природа РЖ «обещание» сближает его с РЖ «напоминание» [Рабенко и др., 2023].

3.2. РЖ «обещание» в аспекте параметров «Образы автора и адресата»

«Статусная, представительская функция человека» [Карасик, 2002, с. 295] является онтологическим признаком педагогического дискурса как разновидности дискурса институционального. Исходя из обозначенной функции участников такого общения наметим ряд типов коммуникативного взаимодействия: ядро дискурсивного поля составляют институциональные роли «учитель — ученик», в зоне ближайшей периферии находятся такие институциональные роли, как «ученик — ученик», «учитель — учитель»; наконец, в области дальнейшей периферии размещаются «учитель — родитель», «родитель — родитель» и т. д. [Карасик, 2002, с. 295].

Изначально заложенная в образовательном процессе иерархия между участниками общения закрепляет инициативную роль обещания прежде всего за обучающимся: как правило, это «обещание исправиться, обещание вести себя лучше» [Карасик, 2002, с. 77].

Учитель как институционально наделенный статусом вышестоящего выступает в роли «держателя» обещания в строго ограниченных (не столь частотных) ситуациях фатического общения. В. Б. Черник выделяет две подобные ситуации, когда учитель прибегает к форме обещания:

1) «в границах отрицательной конструкции с целью создать нужную эмоциональную атмосферу для совместной работы: *Я не обещаю вам легкого изучения русского языка и в шестом классе / поэтому готовьтесь к тому что будет и там трудно и много / в значении “Я (ваш наставник) / здесь / сейчас / выражаю надежду / на возможность совместного преодоления трудностей в будущем”*» [Черник, 2002, с. 138];

2) «при выражении обещания в конце урока, создающего интригу, подготавливающего драматургию следующего урока: *Завтра у нас будет такой интересный урок / я вам кое-что приготовила и очень хочу удивить вас // До завтра! />*» [Черник, 2002, с. 139].

Исследуемый материал обнаруживает 21 ДЕ «обещание», представленных в речи ученика, его личной (рис. 1) и групповой (рис. 2) переписке. Адресатом таких сообщений выступает учитель.

В ряде ситуаций (14 ДЕ) инициатором обещания выступает учитель, а адресатом — ученик. Ниже представлены примеры обещания как реплики на напоминание (рис. 3) и обещание как сопровождение просьбы (рис. 4).

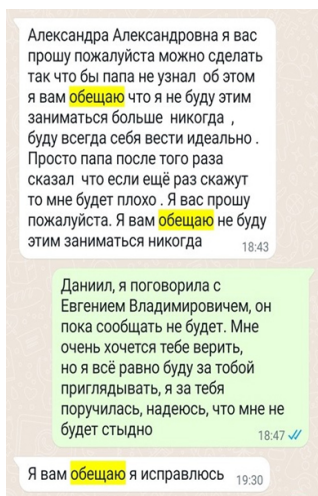

Рис. 1. Пример интернет-переписки
«ученик→ учитель»

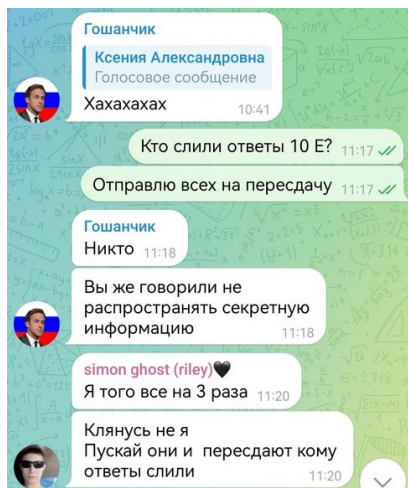

Рис. 2. Пример интернет-переписки
«ученик → ученик»

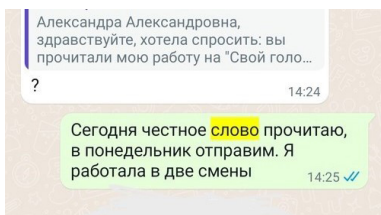

Рис. 3. Пример интернет-переписки
«учитель → ученик»

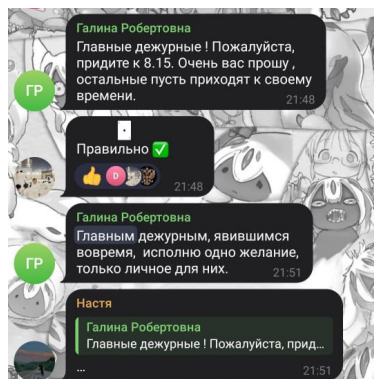

Рис. 4. Пример интернет-переписки
«учитель → ученики»

В ряде ситуаций (4 ДЕ) в личной интернет-переписке инициатором обещания выступает родитель ученика, выполняя роль посредника между учеником и учителем (рис. 5).

В педагогическом виртуальном дискурсе поддерживается заданный образовательной парадигмой генеральный учебный тип взаимодействия «ученик → учитель», согласно которому адресатом обещания выступает тот, кто выше по статусу адресанта. Однако интерактивность онлайн-общения суще-

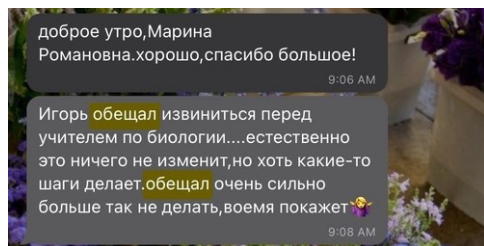

Рис. 5. Пример интернет-переписки «родитель → учитель»

ственно расширяет возможности «держателя речи» РЖ «обещания»: в этом качестве могут выступать учитель и родитель. Представляется, что реализация учебных интеракций «учитель → ученик», «родитель → учитель» в определенной мере нейтрализует статусные роли участников педагогического дискурса, приводя к относительному равноправию адресанта и адресата.

3.3. РЖ «обещание» в аспекте его диктумного содержания

Среди жанровых характеристик речевого произведения, наиболее подверженных дискурсивному воздействию, выделяется диктумное содержание РЖ, с опорой на которое РЖ дифференцируются на «событийные / бессобытийные (по коммуникативному событию) и на проспективные / ретроспективные (по временной перспективе)» [Шмелева, 1990, с. 28].

Событийная основа РЖ «обещание» определяется посредством «выделения значимых фрагментов действительности, определяющих специфическое поведение человека» [Карасик, 2002, с. 417] в исследуемой дискурсивной практике. В педагогическом дискурсе выделяется ряд подтем общения, связанных с категорией «Обучение»: «образовательная, общественная, проектная, учебно-исследовательская, спортивно-оздоровительная и творческая» [ФГОС, с. 20]. Эти тематические сферы обуславливают предметно-смысловое своеобразие исследуемого РЖ в виртуальном педагогическом дискурсе:

1. В образовательной сфере (обещания, касающиеся выставления отметок, проведения уроков с использованием электронной платформы, выполнения домашнего задания):

ДЕ-1.

Учитель: *Всё, переезжаем в сферу, полностью, Ростислав срочно добавься ты обещал.*

2. В общественной сфере (обещания, касающиеся организации линейек, субботника, дежурства в столовой):

ДЕ-2.

Учитель: *Я придумала вам развлечение, приходите завтра убираться в кабинете обе!*

Ученик: *Ооо, веселье какое*

Учитель: *к 10 буду ждать тебя завтра)*

Ученик: *Да я приду, если к 11 можно будет*

Я же вам обещала. Ну или к 10 постараюсь

3. В учебно-исследовательской сфере (обещания, касающиеся участия в школьных олимпиадах, творческих конкурсах, создания научных проектов):

ДЕ-3.

Учитель: *17 февраля. Заявка на участие в Конкурсе.*

Ученик: *17, хорошо, извините пожалуйста, что так поздно поменяла решение (*

Но до 17 февраля я вас не подведу, обещаю

4. В спортивно-оздоровительной сфере (обещания, касающиеся посещения катка, бассейна, лыжной эстафеты, туристического слета):

ДЕ-4.

Учитель: *И ещё, я не обещаю, что прям каждого желающего возьмут. Следует понимать, что нас на параллели = 120 человек, каждый не сможет выступить чисто физически.*

5. В творческой сфере (обещания, касающиеся необходимости посещения театров, музеев, а также организации мастер-классов, фан-встреч):

ДЕ-5.

Ученик 1: *Тем, кто сегодня идет на фанвстречу, во-первых, напоминаю, что сегодня в 18:00! Во-вторых, нас получилось больше, чем планировалось изначально, поэтому если что пусть подставят нам еще стулья и не возникают....*

Ученик 2: *Я, наверное, не успею подойти, постараюсь, но не обещаю, так что возможно одно место освободится и все будет в порядке со стульями!!*

С точки зрения временной перспективы «обещание» идентифицируется как проспективный РЖ [Черник, 2002, с. 138], «где события, относящиеся к сфере человеческих поступков, действий, отнесены в будущее» [Шмелева, 1990, с. 28]. РЖ «обещание» ориентирован в будущее и относительно момента речевого высказывания: адресант (ученик) гарантирует адресату (учителю) выполнить определенное действие в будущем или не выполнять его (ДЕ-6):

ДЕ-6

Ученик (застигнутый в школьном туалете за курением сигареты): *Александра Александровна я вас прошу пожалуйста можно сделать так что бы папа не узнал об этом я вам обещаю что я не буду этим заниматься больше никогда, буду всегда себя вести идеально. Просто папа после того*

раза сказал что если ещё раз скажут то мне будут плохо. Я вас прошу пожалуйста. Я вам обещаю не буду этим заниматься никогда

Однако событие может помещаться и в прошлом — адресант (ученик) заверяет адресата (учитель) в истинности сообщаемой информации (ДЕ-7):

ДЕ-7

Ученик 1: ++++

Я за себя и Никиту отвечаю, что мы ничего не говорили

Ученик 2: *я за себя отвечаю, слово даю Я даже не говорил ни с кем*

После зачета

Событие может происходить и в так называемом «настоящем вневременном», то есть характеризует событие как происходящее всегда, безотносительно к моменту речи (ДЕ-8):

ДЕ-8

Ученик: *Школа обещает что мы в полной безопасности тем временем школа: <фото>*

Представляется, что параметры «событие» и «временная перспектива» РЖ «обещание» совпадают в реальном и виртуальном дискурсах.

3.4. РЖ «обещание» в аспекте параметра «Факторы прошлого и будущего»

Обозначенный параметр РЖ соотносится с речевой интенцией РЖ, его событийным содержанием и языковым (формальным) воплощением. РЖ «обещание» является реактивным РЖ (по образному выражению Т. В. Шмелевой, реактивный РЖ — это РЖ «без прошлого» [Шмелева, 1990, с. 29]). Как типовой компонент речевого высказывания, данный РЖ, по наблюдению В. И. Карасика, входит в жанровую структуру таких РЖ, как «извинение» (1), «просьба» (2), «угроза» (3), ср.: «(1) *Простите, я пропустил занятия вчера. Впредь обещаю, что подобное не повторится*; (2) *Я пропустил занятия вчера, нельзя ли мне взять у Вас до завтра текст лекции? Я завтра же верну разработку*; (3) *Я завтра же верну разработку. Иначе мне придется обратиться к другому преподавателю*» [Карасик, 2002, с. 79].

В виртуальном педагогическом дискурсе РЖ «обещание» также инициируют РЖ «извинение» (ДЕ-9), «просьба» (ДЕ-10), «угроза» (ДЕ-11):

ДЕ-9.

Ученик 1: *Господин Арсений Сергеевич я не буду извиняться, потому что человек начал меня об***ать даже если по рофлу, я решила накидать панчей или как это называется, потому что мне показалось это смешным, я не перед кем ничем не обязана, так что Арсений Сергеевич если вам что-то не понравилось я извинюсь за это перед вами*

Ученик 2: *мы все перед вами извинемся, простите нас пожалуйста, обещаем, что такого не повторится*

ДЕ-10.

Учитель: *Главные дежурные! Пожалуйста, придите к 8.15. Очень вас прошу, остальные пусть приходят к своему времени.*

Ученик: *Правильно*

Учитель: *Главным дежурным, явившимся вовремя, исполню одно желание, только личное для них.*

ДЕ-11.

Учитель: *Кто слил ответы 10Е?*

Отправлю всех на пересдачу

Ученик: *Я того все на 3 раза*

Клянусь не я

Пускай они и пересдают кому ответы слили

Я и так, с божьими молитвами на 4 написал

В качестве инициальных речевых жанров для РЖ «обещание» в виртуальном педагогическом дискурсе могут выступать «благодарность» (ДЕ-12) и «напоминание» (ДЕ-13):

ДЕ-12.

Учитель: *Я исправила*

Ученик: *Спасибо огромное) больше такого не будет. Обещаю*

ДЕ-13.

Ученик: *ДАРЬЯ ИВАНОВНА НЕ ЗАБУДЬТЕ ПРО КАЧЕСТВА*

Учитель: *Хорошо, обещаю, что не забуду!*

Анализ собранного материала подтверждает тезис о том, что РЖ «обещание» относится к реактивным РЖ. При этом ответная реакция на реплику-стимул «обещание» носит вспомогательный характер и переходит в статус «запрограммированной» только в ситуации напоминания или угрозы. Просьба, благодарность и извинение ученика, сопровождаемые РЖ «обещание», остаются без ответа учителя в виртуальной коммуникативной среде, как правило, переходя в реальную коммуникацию.

3.5. РЖ «обещание» с позиции параметра «Языковое воплощение»

Полагаем, что языковое воплощение РЖ — это один из тех параметров речевого произведения РЖ, где явственно прослеживается его дискурсивная обусловленность, вместе с тем при наличии некоторой типизированности языковых средств. «Выбор языковых средств выражения обещания (прежде всего, выбор перформатива «обещать» как идентификатора иллюкутивной силы речевого высказывания) определяют такие параметры, как свойства социолингвистического характера субъектов коммуникации (распределение между ними социальных и коммуникативных ролей; характер их отношений — неофициальные / официальные; сама ситуация общения)» [Галлямова, 2010, с. 22].

Н. Ш. Галлямова описывает «интенционально-семантическую группу (ИСГ) «обещание, клятва», куда включаются синонимические единицы междуровневой принадлежности, объединенные общностью иллокутивной цели и функционирующие в языке как номинации определенной речевой интенции (всего 61 единица)» [Галлямова, 2010, с. 18]. В исследуемом нами материале реализуются ядерные единицы данной ИСГ. Языковыми маркерами РЖ «обещание» выступают, прежде всего, перформатив *обещаю*, а также предикаты *клянусь* / *обязуюсь* / *даю* (<честное> слово) с прямыми дополнениями или придаточными изъяснительными предложениями, где содержится указание на объект обещания. Зачастую обещание сопровождается интенсификаторами *очень*, *сильно*, *больше*, *такое (такого)*, троекратным повтором (см. рис. 1).

Обнаруживаются следующие типы грамматических конструкций, воплощающие РЖ «обещание».

1. Синтаксическая формула (я) <вам> *обещаю*, (что) + (не) буду + инфинитив (6 примеров):

ДЕ-14

Ученик: в четверг ждите работу по алкоголю 😊

Больше не буду так говорить, обещаю! 😊

Учитель: Очень надеюсь!

В виртуальной коммуникации встречаются усеченные формы обещания (*буду*, *обещаю*), характерные для устной формы бытования данного РЖ (см. также ДЕ-12):

ДЕ-15

Учитель: Надеюсь, в четвёртой четверти будешь хорошо учиться и слушаться меня

Ученик: Буду

2. Синтаксическая формула *клянусь* <вам> / *клянусь*, (что) + инфинитив с отрицательной частицей **не** (5 примеров):

ДЕ-16

Ученик 1: *софья дмитриевна, дайте нам право на кружки, молчу уже про стикеры*

Ученик 2: *А я клянусь фигню не творить*

3. Синтаксическая формула (вы) *обещали* + инфинитив (4 примера):

ДЕ-17

Ученик: *добрый день! вы обещали 2 на 4 исправить по литературе за стих, у меня до сих пор стоит*

Учитель: *Вика, у меня не сто рук. Сейчас на занятии, некогда. Вечером все исправлю*

4. Синтаксическая формула (я) <даю> *честное слово* / *слово даю* (3 примера):

ДЕ-19

Ученик: *Это какой-то бред, честное слово обещаю так больше не делать*

5. Синтаксическая формула (главное предложение), <но> не обещаю, что ... / обещать не могу (2 примера):

ДЕ-18

Учитель: *Может глубже раскройешь внутренний мир главного героя? Его эмоции и душевное состояние. Мысли...*

Ученик: *Попробую*

Учитель: *Но без вина и глупой юношеской смерти*

Ученик: *Постараюсь, но обещать ничего не могу*

6. Синтаксическая формула (я) отвечаю <за свои слова> (1 пример):

ДЕ-20

Ученик (заподозренный в том, что дал другим ученикам готовые ответы зачетной работы): *я за себя отвечаю, слово даю Я даже не говорил ни с кем После зачета*

7. Синтаксическая формула (как) я (же /и) обещал(а) (1 пример):

ДЕ-20

Учитель: *к 10 буду ждать тебя завтра)*

Ученик: *Да я приду, если к 11 можно будет. Я же вам обещала*

Выше представленные грамматические маркеры РЖ «обещание» характерны для всех дискурсивных воплощений данного жанра.

3.6. Признаки РЖ, детерминированные материальным носителем письменного знака (субстратом)

При описании материала с учетом обозначенного параметра мы исходим из положения о том, что субстрат может оказывать влияние на дискурсивное воплощение РЖ. Так, электронно-письменная форма реализации РЖ «обещание» позволяет использовать различные способы передачи информации, с одной стороны, «отражая особенности контекста коммуникации в сети Интернет (диалогичность, устно-письменный характер, снижение речи, экспрессивность)» [Горошко и др., 2017, с. 94]), с другой стороны, сохраняя особенности общения в ситуации институционального дискурса (статусно-ориентированное взаимодействие, директивно-ритуальную установку РЖ «обещание»).

Обозначим виды сообщений-обещаний, выделяемые с учетом их возможного поликодового воплощения.

1. К первой группе сообщений-обещаний относятся речевые произведения, включающие особые графические формы обращения (средства гипертекстуальности) (рис. 6). Последние реализуют адресную функцию, связанную с маркированием адресата сообщения. Апелляция в чате к кон-

кретному адресату (*Вадим, Маша*) используется учителем затем, чтобы напомнить обучающемуся о данном им обещании.

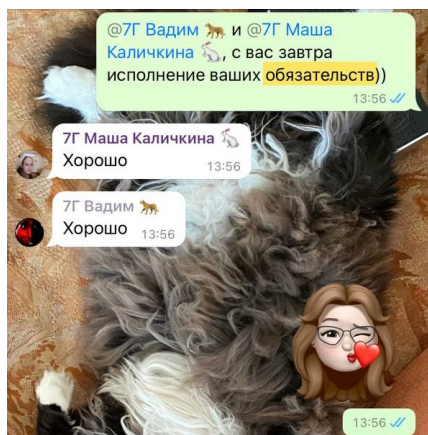

Рис. 6. Пример ДЕ с отметкой участников чата

2. Вторую группу сообщений-обещаний образуют речевые произведения, оформленные посредством супраграфематики. В рамках супраграфемных средств, используемых в оформлении речевого произведения, частотна вариативность размера кегля текста (рис. 7), которая нацелена на привлечение внимания адресата (зачастую учителя) к некой значимой информации. Подобный «прием используется для маркирования слова / ряда слов, на котором(ых) в устной речи говорящий сделал бы интонационное выделение» [Горошко и др., 2017, с. 98].

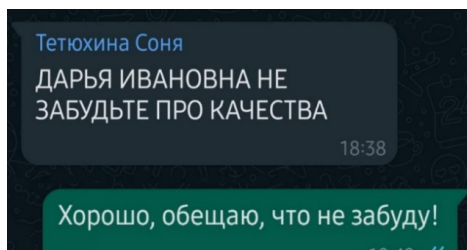

Рис. 7. Пример ДЕ с супраграфемными средствами

3. Третья группа сообщений-обещаний представлена речевыми высказываниями, где, помимо вербалики, используются иконические мар-

керы: эмодзи, пунктуационные знаки для условного обозначения эмоций (рис. 8) и стикеры (рис. 9). Такое оформление сообщений учителя и ученика связано с желанием коммуникантов «показать свою доброжелательность и снизить степень официальности общения» [Кожеко, 2020, с. 125].

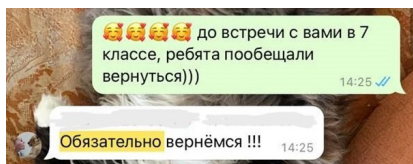

Рис. 8. Пример ДЕ с иконическими маркерами (эмодзи, скобки)

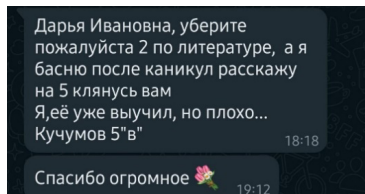

Рис. 9. Пример ДЕ с иконическими маркерами (стикер)

4. Четвертую группу сообщений-обещаний составляют речевые высказывания, сопровождаемые медиафайлом (рис. 10, 11, 12). Прилагаемые медиафайлы имеют самостоятельную информативную нагрузку: они призваны дополнить информацию, реализуемую в вербальной форме.

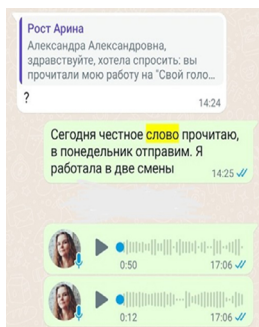

Рис. 10. Пример ДЕ с аудиофайлом

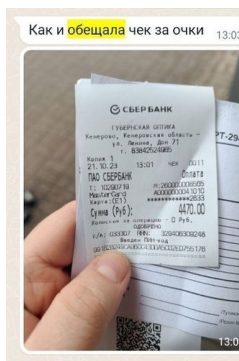

Рис. 11. Пример ДЕ
с фотографией

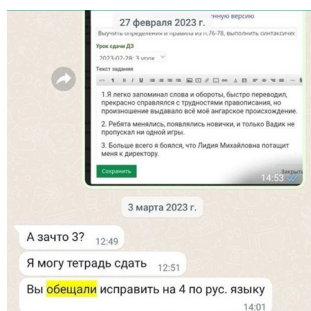

Рис. 12. Пример ДЕ с графическим файлом

Совмещение в структуре ДЕ элементов вербальной и невербальной знаковых систем позволяет рассматривать текст интернет-переписки как креолизованный, где каждая из частей сообщения решает задачи не только передачи информации, но и организации общения. Единицы неязыковых знаковых систем, используемые в РЖ «обещание», «подстраиваясь» под коммуникативные потребности РЖ, выступают в качестве дополнитель-

ных средств воплощения императивно-ритуальной цели РЖ — напомнить участнику педагогического дискурса (через никнейм) о его обещании что-либо сделать или не сделать посредством указания на медиафайлы. Аудиальные сообщения выступают в РЖ «обещание» как реплики-реакции: ДЕ-напоминание-вопрос ученика > ДЕ-ответ-обещание учителя. Включение эмодзи в вербальное сообщение служит средством выражения преимущественно положительных эмоций.

Результаты исследования РЖ «обещание» с учетом условий его дискурсивного воплощения в педагогическом виртуальном диалоге можно представить в виде нижеследующей таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Признаки речевого жанра «обещание»
с учетом их дискурсивной (не)зависимости
= Signs of the «promise» speech genre,
taking into account their discursive (non-)dependence

Инвариантные признаки РЖ (независимые от вида дискурса)	Вариативные признаки РЖ	
	Признаки, детерминируемые дискурсивной интенцией как смыслообразующим фактором	Признаки РЖ, детерминируемые электронным субстратом (структурно-функциональные особенности мессенджера)
1. Коммуникативная цель РЖ «добровольное обязательство выполнить что-л.»	1. Диктумно-модусное наполнение РЖ Темы общения, интегрируемые семантическим полем «Обучение»: учебно-социально-образовательная, общественная, учебно-исследовательская, творческая.	1. Формальное воплощение РЖ. Поликодовость сообщения-обещания (вербальные средства + знаки иных семиотических систем — эмодзи, скобки для условного обозначения эмоций, стикеры). Использование различных каналов восприятия (визуальный, аудиальный).
2. Типизированные языковые средства: перформатив обещаю, предикаты клянусь / обязуюсь / даю (<честное> слово) с прямыми дополнениями или придаточными изъяснительными как указанием на объект обещания.	2. Статусная роль субъектов педагогического дискурса как разновидности дискурса институционального (учитель, ученик).	2. Интерактивность (активное взаимодействие субъектов педагогического дискурса). Гипертекстуальность.

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование позволило диагностировать жанровые признаки сообщения-обещания с учетом коммуникативно-прагматических условий виртуального педагогического дискурса. Оценка жанровых свойств речевого произведения, представляющего РЖ «обещание», дает возможность выявить инвариантные (относительно независимые от типа дискурса) признаки РЖ и вариативные его свойства, адаптированные к дискурсивной сфере реализации РЖ исходя из генеральной речемыслительной стратегии дискурса.

В группу инвариантных признаков РЖ включается коммуникативная цель, которая связывается с добровольным обязательством субъекта выполнить что-либо. Осознание субъектом необходимости выполнить что-либо составляет общий коммуникативный замысел сообщения-обещания. Детерминируемые им частные речевые интенции реализуются с учетом дискурсивных обстоятельств бытования РЖ. Так, в условиях ритуального дискурса обещание мотивировано религиозными (клятва, обет, зарок) побуждениями субъекта, его принадлежностью к определенной общественно-политической организации (пионерская клятва), определенному профессиональному сообществу (клятва Гиппократата). В политическом дискурсе, к примеру, в рамках предвыборной агитационной кампании обещание связывается с уверением кандидата выполнить некоторые обязательства в случае победы на выборах. В педагогическом и официально-деловом дискурсах обещание обусловливается императивно-этикетной целью высказывания — стремлением выполнить что-либо исходя из условий (норм) учебно-образовательного среды (не опаздывать на занятия, хорошо учиться и пр.) или обязательств деловой и юридической практики (выполнение договорных обязательств).

Кроме коммуникативной цели, в число инвариантных признаков РЖ «обещание» входит его формально-языковое воплощение. Среди маркеров РЖ синтаксические конструкции с перформативом *обещаю*, предикатами *клянусь* / *обязуюсь* / *даю* (<честное> слово) с прямыми дополнениями или придаточными изъяснительными как указанием на объект обещания.

Дискурсивная специфика обещания прослеживается на различных уровнях организации речевого произведения. Среди них диктумное содержание РЖ. РЖ «обещание» в исследуемом типе дискурса охватывает определенные сферы педагогического общения, интегрируемые семантическим полем «Обучение».

Дискурсивное своеобразие исследуемого РЖ обнаруживается на уровне параметра «автор — адресат». Статусная роль субъектов педагогическо-

го дискурса как разновидности дискурса институционального (учитель, ученик), субординация участников дискурса определяют необходимость следования ими установленным правилам. Двучленная иерархия «учитель — ученик», традиционная роль учителя как организатора учебно-образовательного процесса определяют особенности речежанрового (и в целом социального) поведения ученика (и самого учителя). Необходимость выполнения обязательств, диктуемых педагогической реальностью, определяет бóльшую частотность исследуемого РЖ в речежанровой деятельности ученика.

Дискурсивные особенности РЖ «обещание» проявляются в свойствах речевого произведения, детерминированных электронной природой субстрата. В арсенале участников виртуального педагогического дискурса находятся структурно-функциональные инструменты мессенджера. Среди них: а) возможность диалогического общения посредством обмена медиафайлами, б) выбор адресата сообщения через указание его никнейма, в) использование в речевом высказывании, помимо вербальных средств, элементов других семиотических систем (стикеров, смайлов и пр.). Интегрирование в пределах сообщения-обещания возможностей различных каналов восприятия и передачи информации, единиц разных знаковых систем формируют поликодовость текстового сообщения, составляют его особую субстанциональную аудиографемику.

Таким образом, РЖ, будучи элементом дискурса, реализует некую общую и в то же время адаптированную к дискурсу речемыслительную интенцию и соответствующие этой интенции дискурсивные средства.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. БТСРЯ — *Большой толковый словарь русского языка* / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. — Санкт-Петербург : Норинт, 2004. — 1534 с. — ISBN 978-5-7711-0015-9.
2. НОСС — *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Второй выпуск / Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, Т. В. Крылова и др. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — 488 с. — ISBN 5-94457-131-4.
3. ФГОС — *Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования* // Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». — 2021. — С. 3—89.

Литература

1. *Алефиренко Н. Ф.* Проблема соотношения речевого жанра и дискурса / Н. Ф. Алефиренко // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». — 2009. — № 2. — С. 53—61.
2. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества: сборник / М. М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1979. — 423 с.
3. *Галлямова Н. Ш.* Речевой акт «обещание, клятва» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический, функционально-прагматический аспекты / Н. Ш. Галлямова // Язык и культура. — 2010. — № 3 (11). — С. 16—32.
4. *Горошко Е. И.* Полиформатный мессенджер как жанр 2.0 (на примере мессенджера мгновенных сообщений telegram) / Е. И. Горошко, Е. А. Землякова // Жанры речи. — 2017. — № 1 (15). — С. 92—100. — DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-92-100.
5. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2.
6. *Карасик В. И.* Комиссив как поступок : лингвокультурные характеристики / В. И. Карасик // Жанры речи. — 2016. — № 2 (14). — С. 56—67. — DOI: 10.18500/2311-0740-2016-2-14-56-66.
7. *Кожееко А. В.* Эпистолярные жанры интернет-коммуникации : лингвопрагматический и лингвостилистический аспекты (на материале русскоязычных текстов) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / А. В. Кожееко. — Красноярск, 2020. — 328 с.
8. *Лебедева Н. Б.* Субстрат текстов естественной письменной речи в аспекте жанровой релевантности / Н. Б. Лебедева, Т. Г. Рабенко // Сибирский филологический журнал. — 2022. — № 4. — С. 300—311. — DOI: 10.17223/18137083/81/23.
9. *Рабенко Т. Г.* Клятва как фидеистический речевой жанр / Т. Г. Рабенко // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 13 (194). — С. 122—126.
10. *Рабенко Т. Г.* Речевой жанр «напоминание» в аспекте дискурсивной обусловленности его признаков (на материале виртуального педагогического дискурса) / Т. Г. Рабенко, Э. С. Денисова, А. Д. Чардынцева // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 114—134. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-114-134.
11. *Салимовский В. А.* Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст) / В. А. Салимовский. — Пермь : Пермский ун-т, 2002. — 234 с.
12. *Сидоренко А. В.* Детская клятва в советскую эпоху : речеганровые характеристики / А. В. Сидоренко // Жанры речи. — 2016. — № 2 (14). — С. 73—79. — DOI: 10.18500/2311-0740-2016-2-14-72-78.
13. *Трубецкой Н. С.* Избранные труды по филологии / Н. С. Трубецкой ; Сост. В. А. Виноградова, В. П. Нерознак. — Москва : Прогресс, 1987. — 559 с.
14. *Черник В. Б.* Фатические речевые жанры в педагогическом дискурсе и тексте урока : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / В. Б. Черник. — Екатеринбург, 2002. — 197 с.
15. *Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2003. — 377 с. — ISBN 5937860489.
16. *Шмелева Т. В.* Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка / Т. В. Шмелева // Русистика. — 1990. — № 2. — С. 20—32.
17. *Халатян А. Б.* Предвыборный дискурс: жанровое своеобразие и специфика языкового воплощения (на материале текстов предвыборных кампаний 2008 года в Рос-

сии и США) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / А. Б. Халатян. — Ставрополь, 2011. — 22 с.

Статья поступила в редакцию 19.03.2024,
одобрена после рецензирования 15.05.2024,
подготовлена к публикации 20.05.2024.

Material resources

- BTSRYA — *A large explanatory dictionary of the Russian language*. (2004). St. Petersburg: Norint. 1534 p. ISBN 978-5-7711-0015-9. (In Russ.).
- FSES — Federal State Educational Standard of basic general education. (2021). *Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 05/31/2021 № 287 "On Approval of the Federal State educational standard of basic general education"*. 3—89. (In Russ.).
- NOSS — *A new explanatory dictionary of synonyms of the Russian language. The second issue*. (2000). Moscow: Languages of Russian Culture. 488 p. ISBN 5-94457-131-4. (In Russ.).

References

- Alefirenko, N. F. (2009). The problem of correlation of speech genre and discourse. *Bulletin of the RUDN. The series "Russian and foreign languages and methods of teaching them"*, 2: 53—61. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (1979). *Aesthetics of verbal creativity: collection*. Moscow: Iskusstvo. 423 p. (In Russ.).
- Chernik, V. B. (2002). *Phatic speech genres in pedagogical discourse and lesson text*. PhD Diss. Yekaterinburg. 197 p. (In Russ.).
- Gallyamova, N. S. (2010). The speech act "promise, oath" in the Russian language picture of the world: linguocultural, functional and pragmatic aspects. *Language and culture*, 3 (11): 16—32. (In Russ.).
- Goroshko, E. I., Zemlyakova, E. A. (2017). A multiformat messenger as a genre 2.0 (using the example of the instant messenger telegram). *Genres of speech*, 1 (15): 92—100. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-92-100. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2016). Komisiv as an act: linguistic and cultural characteristics. *Genres of speech*, 2 (14): 56—67. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-2-14-56-66. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremenna. 477 p. ISBN 5-88234-552-2. (In Russ.).
- Khalatyan, A. B. (2011). *Electoral discourse: genre originality and specificity of linguistic embodiment (based on the texts of the 2008 election campaigns in Russia and the USA)*. Author's abstract of PhD Diss. Stavropol. 22 p. (In Russ.).
- Kozheko, A. V. (2020). *Epistolary genres of Internet communication: linguopragmatic and linguostylistic aspects (based on Russian-language texts)*. PhD Diss. Krasnoyarsk. 328 p. (In Russ.).
- Lebedeva, N. B., Rabenko, T. G. (2022). Substratum of texts of natural written speech in the aspect of genre relevance. *Siberian Philological Journal*, 4: 300—311. DOI: 10.17223/18137083/81/23. (In Russ.).
- Rabenko, T. G. (2010). The oath as a fideistic speech genre. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 13 (194): 122—126. (In Russ.).

- Rabenko, T. G., Denisova, E. S., Chardyntseva, A. D. (2023). Speech Genre of Reminder and Discursive Conditioning of its Features in Virtual Pedagogical Discourse. *Nauchnyi dialog*, 12 (5): 114—134. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-114-134. (In Russ.).
- Salimovsky, V. A. (2002). *Genres of speech in functional and stylistic illumination (scientific academic text)*. Perm: Perm University. 234 p. (In Russ.).
- Shmeleva, T. V. (1990). Speech genre. Possibilities of description and use in language teaching. *Russian Studies*, 2: 20—32. (In Russ.).
- Shvedova, N. Y. (2003). *Essays on the syntax of Russian colloquial speech*. Moscow: Azbukovnik. 377 p. ISBN 5937860489. (In Russ.).
- Sidorenko, A. V. (2016). The children's oath in the Soviet era: speech genre characteristics. *Genres of speech*, 2 (14): 73—79. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-2-14-72-78. (In Russ.).
- Trubetskoy, N. S. (1987). *Selected works on philology*. Moscow: Progress. 559 p. (In Russ.).

*The article was submitted 19.03.2024;
approved after reviewing 15.05.2024;
accepted for publication 20.05.2024.*